Маленькій фельетонъ

ВАЛААМОВА КОМПАНІЯ ЗАГОВОРИЛА

Наконецъ-то Лига Правъ человѣка и гражданина отозвалась на событія.

Наконецъ-то и эта организація, стоящая на стражѣ гражданскихъ свободъ, выступила

Стыдно сознаться теперь: не совсѣмъ справедливо мы, русскіе люди, иногда относились къ высокому учрежденію Виктора Баша.

Примѣняя свою собственную русскую точку зрѣнія, проявляли излишне нервное нетерпѣніе: когда же Викторъ Башъ заговоритъ?

Больные своей русской болѣзнью, удивлялись: почему вашъ не болѣетъ съ нами?

Глядя на событія въ Россіи лихорадочными глазами, негодовали: отчего Виктора Баша не лихорадитъ?

Особенно же мы были недовольны представителемъ русской секціи Лиги г. Авксентьева. Настоящій русскій человѣкъ, съ калужской бородой, съ лицомъ породистаго чеховскаго интеллигента — и, вдругъ, тоже молчитъ.

Ни бе, ни ме.

Ну, хорошо, пусть Викторъ Башъ не болѣетъ. Пусть Баша не лихорадитъ. У него своя физіологія. Но русскому-то Авксентьеву должно быть больно?

И какое-нибудь повышеніе температуры у русскаго Авксентьева все-таки возможно?

Нужно признаться, далѣе, и во второй крупной ошибкѣ. Неблагопріятное впечатлѣніе о Лигѣ, создавшееся за послѣдніе годы, вызывало, напримѣръ; во мнѣ лично предположеніе, будто и теперь, когда весь міръ всколыхнулся отъ насилій надъ религіозной совѣстью въ Совѣтской Россіи, Лига опять не дастъ о себѣ знать.

Наберетъ воды въ ротъ общій защитникъ всѣхъ правъ человѣка во всемъ мірѣ г. Башъ

То же самое сдѣлаетъ и филіальный защитникъ правъ русскаго человѣка г. Авксентьевъ.

Я съ предвзятостью предполагалъ: вотъ, остальные представители западныхъ церквей, упрямо вѣрящіе въ то, что только у нихъ лучшая вѣра, и тѣ запротестовали противъ гоненій, видя въ православномъ иновѣрцѣ, прежде всего вѣрующаго человѣка и гражданина.

А Лига будетъ молчать.

Наконецъ, я съ недовѣріемъ представлялъ: вотъ, отъ отсутствія человѣческихъ правъ не только нѣмцы, шведы, греки и турки бѣгутъ изъ Совѣтской Россіи. Побѣжалъ, не выдержавъ, ужаса своего положенія какъ человѣка и гражданина, даже главный россійскій демократъ-русскій мужикъ

А Лига опять сдѣлаетъ видъ, что ничего ровно не видитъ.

Такъ думалъ я до сихъ поръ, обвиняя всемірнаго правозаступника Виктора Баша и филіальнаго радѣтеля человѣчества Авксентьева въ попустительствѣ, въ равнодушіи, въ презрѣніи къ русскому вопросу.

И, вотъ, теперь стыдно... Со всѣмъ пыломъ, котораго никто изъ насъ никакъ не ожидалъ, со всей настойчивостью, которая давно въ Лигѣ не наблюдалась, со всей авторитетностью, которой Лига старается пользоваться только въ крайнихъ случаяхъ, — Викторъ Башъ, а за нимъ и Авксентьевъ, выступили...

И на-дняхъ въ парижскихъ газетахъ русскіе люди, отбросивъ предубѣжденіе, предвзятость и недовѣріе, могли черным по бѣлому прочесть, наконецъ, слѣдующую замѣтку о вмѣшательствѣ Лиги въ русскія дѣла:

«Лига Правъ человѣка и гражданина обратилась къ французскому министру внутреннихъ дѣлъ съ просьбой разрѣшить совѣтскому кинорежиссеру С. Эйзенштейну остаться во Франціи».

Тому самому Эйзенштейну, наглости котораго во время выступленія въ залѣ Сорбонны, удивлялись не только русскіе, но и иностранцы.

Итакъ, браво, Авксентьевъ!

Наконецъ-то русскій вопросъ поставленъ въ нашей Лигѣ на очередь!

А. Ренниковъ.

О полетахъ на луну

Профессоръ астрономіи Принстенскаго университета, Джонъ Стюартъ, на публичномъ докладѣ въ Бруклинскомъ институтѣ, наукъ и искусствъ, вчера заявилъ, что черезъ сто лѣтъ, а можетъ быть, и гораздо раньше, безусловно можно будетъ путешествовать на луну.

Профессоръ весьма живописно нарисовалъ и картину будущихъ путешествій и очень подробно описалъ тотъ аппаратъ, который будетъ международнымъ «трамваемъ». Это шаръ съ телефономъ и радіоэкапаратомъ для переговоровъ во время полета съ землей. Діаметръ шара — около 40 метровъ. Вѣсъ — 70.000 тоннъ. Экипажъ его будетъ состоять по началу изъ 60 человѣкъ. Въ качествѣ пассажировъ въ первыхъ рейсахъ будутъ летать только ученые. Шаръ будетъ приводиться въ движеніе взрывами ракетъ и средняя часовая скорость его будетъ равняться примѣрно 8.000 километровъ.

250 краденыхъ офортовъ

Берлинская уголовная полиція напала въ одномъ изъ антикварныхъ магазиновъ столицы 250 офортовъ и гравюръ, похищенныхъ изъ мадридской національной библіотеки, разновременно въ періодъ между апрѣлемъ 1928 г. и маемъ 1929 г. Среди этихъ листовъ — 57 работъ Рембрандта, пять Альбрехта Дюрера, и пять Луки ванъ Лейдена.

Берлинскій антикваръ краденый товаръ пріобрѣлъ у испанца, назвавшагося Лопецомъ. Лопецъ ему говорилъ, будто бы получилъ эти гравюры отъ одной знатной испанской семьи, какъ вознагражденіе за его услуги, въ качествѣ душеприкащика. Берлинскій антикваръ, повидимому, не подозрѣвалъ Лопеца.

Мадридская полиція оповѣщена и, совмѣстно съ германской, сейчасъ занята розысками.

Противъ куренія за столомъ

Союзъ поваровъ въ Чикаго предпринялъ походъ противъ куренія за столомъ. Союзъ обратился до всѣмъ поварскимъ организаціямъ въ С. Ш. С. А. съ призывомъ оказать энергичную поддержку движенію противъ куренія за столомъ между блюдами, такъ какъ табачный дымъ портитъ букетъ яствъ, лишаетъ кушающихъ способности оцѣнить достоинства кухни и невыносимъ для тѣхъ, кто не куритъ.

Союзъ американскихъ хозяевъ гостиницъ присоединился къ этой агитаціи, считая, что куреніе во время трапезъ невыгодно отражается на доходахъ, такъ какъ отвращаетъ отъ ресторановъ всѣхъ истинныхъ любителей хорошо поѣсть.

Агитаторы отмѣчаютъ, что самыми неисправимыми нарушителями въ этомъ отношеніи застольныхъ добрыхъ нравовъ являются женщины.

Въ припадкѣ безумія

Третьяго дня фабрикантъ Бушонъ, 50-ти лѣтъ, проживающій въ Парижѣ, застрѣлилъ свою шестилѣтнюю дочку Одеттъ и покончилъ съ собой. Причины этой драмы остаются загадочными: еще за нѣсколько минутъ до драмы Бушонъ былъ веселъ и готовился къ загородной поѣздкѣ со своей дѣвочкой. Полагаютъ, что онъ дѣйствовалъ въ припадкѣ внезапнаго умопомѣшательства, хотя до тѣхъ поръ никогда не проявлялъ признаковъ умственнаго разстройства.

ВЕЛ. КН. ОЛЬГА АЛЕКСАНДРОВНА ВЪ БЕРЛИНѢ

Вел. кн. Ольга Александровна прибыла 9 апрѣля въ Берлинъ съ мужемъ, полковникомъ Куликовскимъ и двумя сыновьями Тихономъ и Юріемъ, 12 и 14 лѣтъ.

Сыновья сдали экзамены въ русско-нѣмецкой гимназіи въ Ансбахеръ-штрассе.

Вел. кн. Ольга Александровна пріѣзжаетъ каждый годъ изъ Копенгагена въ Берлинъ, гдѣ сыновья сдаютъ полагающіеся для соотвѣтствующаго класса экзамены. Тихонъ сдалъ теперь «квинту» (5-ый классъ) Юрій «кварту» (4-ый классъ).

ПРІѢЗДЪ С. В. РАХМАНИНОВА

Сегодня на «Мавританіи» прибываетъ въ Шербургъ С. В. Рахманиновъ. Среди пассажировъ на томъ же пароходѣ: семья Келлога, піанистъ Браиловскій и др.

Міръ въ 2030 году

Въ Лондонѣ появилась въ продажѣ книга подъ названіемъ «Міръ въ 2030 г. по Р.Х.», принадлежащая перу лорда Бэркенхада.

Выдающійся политическій дѣятель въ своемъ произведеніи высказываетъ мысли, которыя многимъ покажутся фантастическими. Такъ, онъ предсказываетъ искусственное дѣторожденіе (внѣутробное), почти полное исчезновеніе болѣзней, исчезновеніе земледѣлія, т. к. продукты питанія будутъ изготовляться химическимъ способомъ, превращеніе нашей планеты почти въ рай, ибо работать придется лишь одинъ день изъ трехъ, и т. п. Что касается вопросовъ политическихъ, то Бэркенхедъ обѣщаетъ въ скоромъ будущемъ образованіе федераціи европейскихъ государствъ, прекращеніе вооруженій, конецъ коммерческому соревнованію и т. д.

Запечатанныя книги

Одинъ лейпцигскій книгоиздатель придумалъ оригинальный трюкъ. Выпустилъ въ свѣтъ серію полицейскихъ романовъ, подъ общимъ заглавіемъ «Запечатанныя книги», онъ продаетъ 2-ую часть каждаго романа подъ особой бандеролью. Если читатель, «проглотившій» первую часть романа, считаетъ, что конецъ ему не интересенъ, онъ имѣетъ право книгу вернуть обратно и получить полностью деньги. Въ случаѣ желанія покупатель, не снявшій бандероли со второй части, имѣетъ право обмѣнить прочитанную книгу на первую часть другой.

Забастовка землекоповъ

Подъ вліяніемъ агитаціи «Юманитэ», въ Парижѣ уже нѣсколько дней происходитъ забастовка землекоповъ, работающихъ на постройкѣ метрополитэна. Однако, работы ни на одинъ день не прерывались.

Очевидно, стремясь вызвать кровавыя столкновенія, «Юманитэ» на первой страницѣ вчера писало: «Нашъ приказъ — всѣ собирайтесь у входа въ туннели метро, никому не позволяйте туда сходить, никто работать не долженъ!».

Однако, мѣры, принятыя властями, и благоразуміе подавляющаго большинства рабочихъ, позволили добровольцамъ продолжать работы вполнѣ нормально.

О комъ говорятъ

Одинъ нѣмецъ — досужій любитель статистики — занялся съ 6 по 16 апрѣля свое образнымъ подсчетомъ: сколько разъ за этотъ промежутокъ времени въ берлинскихъ газетахъ упоминалась фамилія того или иного извѣстнаго лица.

«Первенство» досталось имперскому министру земледѣлія Шиле — 445 разъ. На второмъ мѣстѣ — Гугенбергъ — 340 разъ. Канцлеръ Брюнингъ былъ упомянутъ 251 разъ, а президентъ Гинденбургъ всего 32 раза.

Въ теченіе тѣхъ же десяти дней изъ иностранцевъ были упомянуты: индусъ Ганди — 245 разъ, Макдональдъ — 175 разъ, Бріанъ — 140, Тардье — 91, Муссолини — 43, Марта Ано — 40, король Альфонсъ XIII — 28.

Полотно Рембрандта

Американскія газеты сообщаютъ, что милліонерша Франсисъ Нельсонъ пріобрѣла за 250.000 долларовъ картину Рембрандта «Молодая женщина съ вѣеромъ».

Картина эта до сего времени входила въ коллекцію лорда Биконсфильда и хранилась въ его галлереѣ въ Центвортѣ, въ графствѣ Сессексъ.

ДРЕВНЕ-РИМСКАЯ ФАБРИКА ФАЛЬШИВЫХЪ МОНЕТЪ

Въ Тріерѣ (Германія) при работахъ по прокладкѣ канала обнаружены въ большомъ количествѣ формочки для отливки римскихъ монетъ (денаріевъ), относящихся къ началу третьяго вѣка послѣ Р. Х. — формочки — тринадцати образцовъ.

Ученые приходятъ къ заключенію, что это остатки мастерской, занимавшейся поддѣлкой римскихъ монетъ, тѣмъ болѣе, что въ нѣкоторыхъ формочкахъ обнаружены слѣды дешеваго бронзоваго сплава, хотя по ней отливался денарій, т. е. монета серебряная.

— Дирекція завода Цеппелина въ Фридрихсгафенѣ сообщаетъ, что «Гр. Цеппелинъ» вылетитъ на-дняхъ въ Испанію.

ПЕЧАТЬ

Есть странная порода людей («революціонные зубры»), которые до сихъ поръ боятся сверженія совѣтской власти.

— А вдругъ на смѣну ей придетъ «реакція»?....

Объ этихъ революціонныхъ зубрахъ «Руль» пишетъ:

> Совершенно необъяснимо, что и до сихъ поръ не хотятъ снять повязки, а напротивъ, все туже завязываютъ глаза на ши бывшіе революціонеры, которые боятся сверженія совѣтской власти, какъ революціонной, чтобы, Боже упаси, не была она замѣнена реакціонной. Трудно и страшно повѣрить, но это такъ: наши такъ наз. меньшевики стоятъ въ сторонѣ отъ поднявшагося теперь мірового протеста противъ религіозныхъ преслѣдованій, отъ которыхъ изнемогаетъ русскій народъ. Сначала было они рискнули высказать свое отрицательное отношеніе къ религіозному террору, но не изъ чувства уваженія къ великому принципу свободы совѣсти, а потому, что преслѣдованія приводятъ къ обратному результату, къ росту религіозности.

Вѣрная ученица революціоннаго зубра г. Дана, товарищъ Доманевская, въ офиціальномъ органѣ германскихъ соціалъ-демократовъ, называетъ «поповской комедіей» протестъ противъ сов. изувѣрства,

> и только потому не проходитъ мимо него «съ возмущеніемъ и презрѣніемъ», что ея чуткія уши слышатъ «за этимъ шумомъ собраніе силъ реакціи» противъ революціонной совѣтской власти.

Нѣкоторая тупоголовость тг. Дановъ и Абрамовичей, къ сожалѣнію, осложняется еще удивительнымъ безсердечіемъ: безмѣрныя страданія Россіи и физическая гибель милліоновъ русскихъ людей нисколько не трогаютъ революціонныхъ зубровъ.

— Хоть колъ ему на головѣ теши, но свою программу, выношенную въ тиши стараго русскаго подполья, онъ ставитъ выше Россіи, выше народа, выше всей вселенной.

***

Нѣкто г. Виссаріонъ Гуревичъ («имѣющій честь исповѣдывать убѣжденія эсъ-эровъ, но отнюдь не эсъ-эръ») высказалъ на докладѣ П. Н. Милюкова въ Прагѣ горячее пожеланіе, чтобы большевики «задержались въ своемъ паденіи».

— Почему?

— Потому, что г. Виссаріонъ Гуревичъ и люди одной съ нимъ политической вѣры не чувствуютъ себя готовыми принять совѣтское наслѣдство.

Будучи съ самаго начала противникомъ эмигрантскаго «активизма», я говорилъ о предпочтительности того, чтобы катастрофическое паденіе большевизма, если такое предстоитъ, произошло нѣсколько позднѣе въ виду неподготовленности и неорганизованности силъ, могущихъ нынѣ прити ему на смѣну.

Тринадцать лѣтъ г. Виссаріонъ Гуревичъ готовился и все-таки не подготовился. А потому давайте, господа, ждать, пока онъ и его друзья окончательно подготовятся.

По поводу этого замѣчательнаго предложенія, газета «За Свободу» пишетъ:

> Въ странѣ каждый день идутъ разстрѣлы, сотни тысячъ недоѣдаютъ, а то просто голодаютъ; страна нищаетъ не съ каждымъ днемъ, а съ каждымъ часомъ; милліоны живутъ, какъ въ тюрьмѣ, а десятки тысячъ томятся въ тюрьмахъ, на Соловкахъ, въ якутскѣ и въ концлагеряхъ; идетъ массовое вырожденіе молодежи и дѣтей. И все это не трогаетъ нашего Виссаріона Гуревича, онъ не готовъ, онъ боится будущей реакціи, живя въ Прагѣ онъ можетъ ждать, а посему желательно, чтобы «большевизмъ задержался въ своемъ паденіи». Боже мой, какой ужасный цинизмъ, какое отсутствіе души и любви къ людямъ!

Ничѣмъ другимъ, какъ безпредѣльной моральной пустотою, мы не можемъ объяснить себѣ этого страннаго, дикаго и кощунственнаго моленія «о продленіи большевизма» на Руси...

Но къ стыду нашей эмиграціи слѣдуетъ сказать, что эту «гнусную вѣру» исповѣдуютъ не только Данъ и Гуревичъ, но и всѣ или почти всѣ «революціонные зубры».

Т. Оберъ въ Вѣнѣ

10 апрѣля въ Вѣнѣ, въ актовомъ залѣ Общества Земледѣлія при громадномъ стеченіи публики, выступилъ съ докладомъ прибывшій изъ Женевы президентъ противобольшевицкой лиги г. Теодоръ Оберъ. Докладъ г. Обера былъ посвященъ ознакомленію вѣнцевъ съ задачами, преслѣдуемыми возглавляемой имъ лигой.

Отъ имени австрійскаго отдѣла лиги — г. Обера привѣтствовалъ князь Іоганнъ Лихтенштейнъ.

Выступленіе г. Обера встрѣчено шумной оваціей. Послѣ него говорилъ одинъ изъ ближайшихъ его сотрудниковъ, полк Одье.

На собраніи подѣлился своими воспоминаніями о пребываніи въ совѣтской Россіи г. фонъ Поханка. Въ качествѣ военно-плѣннаго онъ оказался въ 1914 году въ Сибири. Удалось ему выбраться на родину только въ декабрѣ 1929 года, т. е. нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ.

Его разсказъ произвелъ на присутствующихъ потрясающее впечатлѣніе.

Въ заключеніе предсѣдатель собранія кн. Лихтенштейнъ указалъ, что если прежде говорилось по латыни, что свѣтъ идетъ съ востока, то теперь надо говорить, что «съ востока грозитъ опасность». Слѣдуетъ радостно привѣтствовать образованіе въ красной Вѣнѣ рабочей группы, вписавшей во главѣ своей программы борьбу съ большевизмомъ во всѣхъ его проявленіяхъ.

ПОГОДА

Центральная метеорологическая станція предсказываетъ дождливую и холодную погоду въ теченіе нѣсколькихъ ближайшихъ дней. Пониженіе температуры объясняется сильной депрессіей въ странахъ центральной Европы, вызванной холодными вѣтрами съ сѣвера.

Такая же погода установилась въ Голландіи, Германіи, Австріи, Италіи, и въ ближайшемъ будущемъ захватитъ Балканы. — Возможны сильные заморозки.

Во всей Англіи вчера свирѣпствовали бури; во многихъ мѣстахъ выпалъ снѣгъ.

«ПРЕСТУПНИКИ» БРЮКНЕРА

Предполагалось, что Питоевы дадутъ «Преступниковъ» Брюкнера въ Лондонѣ. Однако Питоевыми получено увѣдомленіе англійской цензуры о томъ, что пьеса къ представленію въ Англіи запрещена.

Любопытно, что и «совѣтская власть», — вѣроятно по инымъ соображеніямъ, — не дозволяетъ «Преступниковъ». Парижскій театральный органъ «Комедія» по этому поводу замѣчаетъ, что преступниковъ въ совѣтской Россіи и безъ того довольно: — какъ для вывоза, такъ и для ввоза.

ТРЕБУЙТЕ во всѣхъ кіоскахъ, книжн. магазинахъ и у газетчиковъ ТРЕБУЙТЕ
Первый по возобновленіи номеръ
ЕЖЕНЕДѢЛЬНАГО ИЛЛЮСТРИРОВАННАГО ЖУРНАЛА ДЛЯ ВСѢХЪ
ЖИЗНЬ и СУДЪ
ЦѢНА ОТДѢЛЬНАГО НОМЕРА 2 ФР. 50 САНТ.

Чтеніе И. А. Бунина

Въ воскресенье въ переполненномъ залѣ Гаво И. А. Бунинъ подѣлился воспоминаніями о своихъ современникахъ. Въ яркихъ тонахъ, въ образной и живой рѣчи, какъ лекторъ, писатель проявилъ полностью свой, можно сказать, чисто-театральный талантъ, воскресивъ цѣлую галлерею русскихъ писателей 90-хъ и 900 годовъ. Онъ безпощадно охарактеризовалъ отрицательныя стороны теченій, господствовавшихъ тогда въ литературѣ: претенціозность, вѣщательство, «пророческій тонъ», нестерпимый провинціализмъ послѣднихъ народниковъ и дурной вкусъ декадентскихъ «Скорпіоновъ», «Грифовъ», «Вѣсовъ». Особенно подробно остановился онъ на «чудовищной ошибкѣ русской общественности» — Горькомъ, съ его «Буревѣстниками» и «Чижами». Тепло отозвался Бунинъ только о Чеховѣ...

Конечный взрывъ этого упадничества совпалъ съ началомъ февральской революціи. Бунинъ нарисовалъ яркую картину торжествующаго хама. Забавенъ былъ разсказъ о Маяковскомъ, своими хулиганскими криками не давшемъ говорить на банкетѣ, въ апрѣлѣ 1917 года, первому министру иностранныхъ дѣлъ Временнаго Правительства.

Этотъ самый министръ... сидѣлъ на эстрадѣ, какъ разъ за лекторомъ, и слушая его презрительныя тирады о дѣятеляхъ февраля, старался изобразить на своемъ лицѣ улыбку.

Д-ръ.

Самоубійство русскаго

6-го апрѣля въ Афинахъ застрѣлился русскій быв. офицеръ Евгеній Жульяри. Покойный былъ боленъ туберкулезомъ.

У Жильяри есть братъ въ румынской арміи.

СОЮЗЪ ЖУРНАЛИСТОВЪ

Засѣданіе правленія союза русскихъ литераторовъ и журналистовъ состоится сегодня во вторникъ, 15-го апрѣля, ровно въ 16 ч. 30 м., въ помѣщеніи Земско-Городского Комитета (33, рю де Прони).

Въ сороковой день кончины
ПОЛКОВНИКА
Александра Іосифовича ГОГИТИДЗЕ
въ среду, 16 апрѣля, въ 4 часа дня будетъ отслужена панихида въ русской церкви на рю Дарю, о чемъ извѣщаютъ дѣти, сестра, братъ и зять.

АМЕРИКА ВНОВЬ ПОДАЕТЪ ПРИМѢРЪ

Американскій труженикъ проживаетъ въ окрестностяхъ своего города, такъ какъ онъ понялъ, что ему легче такимъ образомъ устроить комфортабельно свой очагъ, что необходимо перемѣнить обстановку послѣ работы, что небольшая квартира, лишенная воздуха, которую онъ могъ бы имѣть въ городѣ, фатально погубитъ его здоровье, и, главнымъ образомъ, что предпочтительнѣе платить аренду въ видѣ ежегодныхъ взносовъ въ счетъ пріобрѣтенія «собственнаго дома», чѣмъ въ качествѣ безплоднаго расхода.

Русскій начинаетъ слѣдовать этому примѣру и стремится, какъ и американецъ, достичь все большаго комфорта. Поэтому нужно выбрать землю въ хорошемъ центрѣ продаваемыхъ участковъ, снабженныхъ продуктами и имѣющихъ воду, газъ и электричество, для того, чтобы обладать всѣми удобствами, являющимися прелестью Парижа.

Я нахожусь въ полномъ Вашемъ распоряженіи, чтобы снабдить Васъ, либо у себя въ конторѣ, либо у Васъ, по Вашему приглашенію, самыми подробными справками, которыя дадутъ Вамъ полное удовлетвореніе.

Mr BOHNAYDER, 117, rue du Temple. Archives 79-29.
до 10 ч. ут. и отъ 6 до 9 час. веч.

НИКОЛАЙ РОЩИНЪ

Дорогобужъ

ИГРЫ. — ПЕЩЕРЫ. — ВОДА И ОГОНЬ. — ПОСЛѢДНІЙ ФЕЙЕРВЕРКЪ

Подъ размѣренной и дремотной, въ каждомъ шагѣ покорной вѣковому обычаю жизнью нашего городка шла другая жизнь — особая, неподвластная никакимъ законамъ, наша ребячья жизнь. Урожайные на ребятъ были тѣ годы. Наша дружба была безсознательной. Не было у насъ ни клятвъ въ вѣрности, ни общихъ мечтаній, ни обязательствъ взаимной выручки, нѣтъ, мы просто крѣпко и слѣпо срослись другъ съ другомъ — сыновья чиновниковъ, обѣднѣвшихъ дворянъ, мѣщанъ, торговокъ, ремесленниковъ. Насъ раздѣляли, «благородным» запрещали общаться съ «уличными», но все было тщетно.

Мы словно бы тайно чувствовали еще далекое приближеніе алчной и страшной пасти и крѣпко жались другъ къ другу. Еще играли мы, какъ играли когда то наши отцы и дѣды, въ лапту, въ бабки, въ масло, но уже хотѣлось намъ героики, опасности. Мы играли въ войну. Наша дружина, обитателей центральной части города, насчитывала въ полномъ составѣ больше полусотни ребятъ, лѣтъ отъ шести до десяти. Мы ходили по городу строемъ, носили погоны, изъ бѣлой и желтой жести вырѣзывали медали и кресты, украшали ихъ фантастическими орденскими лентами. Были у насъ враги — ребята слободскіе и ямскіе. По ночамъ они разбивали окна въ нашихъ домахъ, опустошали верши на Днѣпрѣ, зимой засыпали пескомъ нашъ катокъ и, поймавъ кого нибудь изъ насъ въ одиночку, били нещадно. Зато и мы въ лихихъ набѣгахъ вытаптывали ихъ огороды, обивали чучела, выпускали голубей изъ голубятенъ. Больше же всего любили мы сойтись въ честномъ бою. Бои происходили на крутой Добышевой горкѣ, у свалокъ. Мы вооружены были арбалетами, но стрѣла летѣла невѣрно и недалеко, и мѣтче и дальше было бить камнемъ. И немало рубцовъ и шрамовъ осталось на каждомъ изъ насъ съ тѣхъ удалыхъ временъ.

Жизнь наша протекала за городомъ, за кирпичными сараями, верстахъ въ двухъ отъ послѣдняго полуразвалившагося мѣщанскаго домика. Здѣсь были чудесныя мѣста. За перелѣскомъ полосатымъ куполомъ восходила уже деревенская полевая земля и оттуда, съ вершины этого купола, по новому, въ печальной и прекрасной дали открывался городокъ, его церковки, каланча, зеленыя и рыжія крыши, переставленныя въ иномъ, непривычномъ для глаза, порядкѣ. Здѣсь шли глубокіе овраги и въ отвѣсной песчаной стѣнѣ выдолбили мы цѣлый свой пещерный городъ. Здѣсь былъ складъ инструментовъ и продовольствія и какое удивительное, ни съ чѣмъ несравнимое наслажденіе было сидѣть въ сухомъ и душномъ подземельѣ, задыхаясь отъ дыма, печь картошку и жарить на кострѣ сало, и иногда въ страхѣ проснуться среди ночи въ оврагѣ, среди лѣса, вдали отъ города.

Меня не было въ оврагѣ въ тотъ день когда тяжелая стѣна не выдержала кропотливой и упорной нашей работы, рухнула и насмерть раздавила одного изъ ребятъ, Мишу Грачева, котораго звали мы просто Грачъ или Грачикъ — маленькаго послушнаго мальчика. Было слѣдствіе, мальчишекъ допрашивали, но что было дѣлать съ нами? Я шелъ за гробомъ Грачика и совсѣмъ не чувствовалъ, что въ его смерти какъ то виноватъ и я, не чувствовалъ никакого раскаянія ни въ чемъ и только — нестерпимо печальную нѣжность къ тихому бѣлокурому мальчику. То же чувство острой и безвольной нѣжности испытывалъ я потомъ, когда убивали кого нибудь изъ моихъ окопныхъ друзей. Мы ничего не знали и не были ни въ чемъ виноваты. Насъ вело.

Всѣ мы были страстными огнепоклонниками. Мы раскладывали гигантскіе костры, жгли въ лугахъ сѣно, плетни, держали въ своихъ подземельяхъ запасы пороха. Я смертельно любилъ отца, но ради страсти своей обманывалъ и его — съ дерзостной отвагой, съ окаменѣвшимъ горячимъ сердцемъ тайкомъ пробирался въ его кабинетъ и воровалъ порохъ изъ огромнаго желтаго рога, съ пробкой, похожей на соску. Мы закладывали фугасы, мины, начиняли бомбы. Темной ночью, набивъ порохомъ толстыя ржаныя соломины, забирались мы на соборный валъ и по сигналу одновременно поджигали ихъ съ открытыхъ концовъ. Въ черной темнотѣ взмывали двѣнадцать - пятнадцать божественныхъ стрѣлъ, ослѣпительно - огненныхъ золотыхъ хвостовъ сверкали въ черномъ воздухѣ и описавъ широкія дуги, исчезали мгновенно, оставаясь прекраснымъ видѣніемъ въ ослѣпленныхъ дѣтскихъ глазахъ. Порохъ было трудно доставать и мы усердно толкли и смѣшивали уголь съ селитрой и сѣрой. Но ничего не выходило. Темная смѣсь охотно горѣла бойкимъ желтымъ пламенемъ, не давая того мягкаго и мгновеннаго взрыва, котораго мы, затаивъ сердца, ждали. Позже увлекались мы и пиротехникой, и къ сѣрѣ и селитрѣ прибавляли бертолетову соль, квасцы и прочую нехитрую химію. Рукописные рецепты хранили мы съ не меньшей таинственностью и восторгомъ, чѣмъ алхимики секреты философскаго камня. И какіе въ концѣ концовъ выучились мы дѣлать римскія свѣчи, ракеты и бураки!

Врядъ ли не больше остальныхъ былъ привязанъ къ огню я. Огонь и вода потрясали меня съ самыхъ первыхъ дней сознанія. Съ водой связаны у меня самыя первыя, слѣпыя, самыя невнятныя ощущенія міра внѣшняго, отъ которыхъ идетъ долгій провалъ до сознательной памяти. Одно изъ нихъ: мнѣ навѣрное года три. Мы въ деревнѣ. Я забрался въ людскую, гдѣ никого не было, подтащилъ тяжелую скамью къ огромной кадкѣ съ водой, откинулъ потную холодную половину деревянной круглой крышки и склонился надъ зеленой пучиной, откуда повѣяло холодомъ, мертвой тишиной и бездонностью. Какъ сладко замерло у меня въ груди, какъ закружилась голова, какъ захотѣлось броситься туда, въ эту зеленую бездну! Я наклонился ниже и изъ темно - зеркальнаго круга вдругъ появилась какая то голова съ длинными ушами, съ бѣлымъ блескомъ глазъ. Я испугался, закричалъ. Ничего не было особеннаго въ этомъ ощущеніи, но вотъ и сейчасъ еще это воспоминаніе о длинноухой зеленой рожѣ, медленно приближающейся къ моему лицу, о зеленой безднѣ и холодѣ въ жаркій лѣтній день волнуютъ меня сладостнымъ и жуткимъ томленіемъ. Каждый годъ у насъ тонули взрослые и дѣти въ половодье, когда на дырявыхъ лодченкахъ и плотахъ выѣзжали на трехверстные просторы рѣки, и позже въ купанье. Молча толпились на берегу люди, съ плачемъ и мольбой металась по берегу мать, жена. Мѣщане изъ рыбачьей слободки ныряли, шарили по дну баграми, а по водѣ тихо колыхался глиняный горшокъ со свѣчкой. Ночью прибѣгалъ я къ пустынному берегу и со жгучей спазмой въ горлѣ, съ дрожащими руками и ногами слѣдилъ за волшебнымъ маленькимъ заревцемъ невидной на днѣ горшка свѣчечки, ясно видѣлъ, какъ кружился горшокъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ лежалъ на днѣ утопленникъ и тянула, тянула не удержимо къ себѣ меня темная пучина.

Но если вода звала къ себѣ темной волжбой, таинственно скрытой въ ней сладкой угрозой смерти, то огонь приводилъ въ изступленную, сумасшедшую радость. Я былъ хозяиномъ надъ нимъ, я начиналъ, рождалъ его въ міръ, и вотъ уже онъ вырывался изъ моихъ рукъ, перерасталъ меня, вотъ уже обращался въ стихію, мощную и грозную, гудящую, свирѣпую, порывающую